

Геннадий Косточаков

Утро, стой...

Раннее утро, деревья в поту,
Свет проступает сквозь щели и щебет.
Мир от шемящего ночи ущерба
В даль возвращается и красоту.

Речки рыданье слышалось смехом,
Взвился восторгом ветреный всхлип,
Светом вершины и склоны облив,
Жизнь между склонов летает, как эхо.

Был я внутри, пробудился, стал — вне,
Стал я глазами, ушами и телом,
Стал я словами, дорогой и делом.
Скрылась душа до заката во мне.

Видно, душа вовсе дню — не родня,
Ночь ей нужна, и молчанье, и дума,
Стало ей трудно средь блеска и шума
Жить и себя самую сохранять.

Некогда стало, попав в толчею,
Вдруг оглядеться, опомниться: кто ты?!
Жизнь истекает словами и потом,
Время уносит, — куда?! — жизнь мою.

Вера — глуха, самослушанье — мудро.
Как мне понять, для чего я — земной?!
Рано, так рано еще, стой! стой,
Разоблаченье несущее утро...

Через много лет

Подошла и — упала дождем.
Было так непривычно и радостно,
Что мы снова, как руки, — вдвоем.
Я склонился над ней пестрой радугой.

В сердце выткался облик лучей,
Облик жил, и сиял, и метался,
Обнимал я ее, только с ней,
С ней — реальной — не совпадал все.

Я терялся, — за что мне далось
Это счастье, к былому причастье?!
То ль заря застилала, то ль — злость,
Воскликать, отрицать ли, молчать ли?!

Обронил уж — ищи-не ищи, -
Что-то веское в пропасть-разлучницу.
Вот стою над душой — без души,
И молчать страшно мне, и — озвучиться.

Эхом стал ей: звучал, как скала,
Слезы, всхлипы, восторг — отражались,
И такая радость взяла,
Что я сам счастлив так был едва ли б.

Промысел судьбы

У судьбы не очень ясный почерк,
Но всегда судьба чего-то хочет:

Плещет солнцем, либо тянет тени
Через мысль мою, через сомненья;

Будит душу, сны мне расставляет,
Обольщает, просит, заставляет;

Я скольжу, царапаюсь, стенаю,
Гибну, — выжив, утонув, — всплываю,

Побеждаю с привкусом отравы,
Падши ниц, вдруг обретаю — славу,

А удача — плачет, сон — в кошмаре,
Сердце — под ударом и — в ударе,

Нет покоя, если есть, — обкусан,
Шаг — слезой глядит, а конформизм — конфузом;

Да, судьба чего-то страшно хочет:
Там, где тихо нужно бы, — грохочет,

Там, где промолчать бы, — славословит,
Там, где отпустить бы, — липко ловит;

И во сне, и наяву — все шепчет,
Чтоб я стал и половчей, и крепче,

Чтоб не отпускал я хвост удачи,
Мол, удача много будет значить!

Так ведь и устать смертельно можно,
Ведь не может быть, чтоб все — возможно.

Все возможно только Богу, вроде,
Мы ж с тобой из времени и плоти

Высунувшись, смотрим и моргаем,
И взаимно врем, что что-то знаем.

Впрочем, если...

Элегия

В детстве, бывало, проснешься,
И — к родине окна открыв,
Мир солнечный или промокший
Вдыхаешь, и — счастлив, что жив!

Растрепанный ветер ворвется,
И душу поднимет — звучать!
Тех смутных мелодий развернутых
Доныне во мне печать!

Окна и ныне откроешь, -
Осталось от детства все ж:
Подернутые покоем

Все те же солнце и дождь.

Сам я не тот уж только:
Душу извела мгла,
И трещина трепетно-тонкая
Сквозь сердце мое пролегла.

Смотрюсь я в окна и — ясно:
Сад мой зачах и зарос,
От детской смородины рясной
Лишь пять-шесть ягод сбылось.

Я стал замечать и слышать, —
Как капля на ветке дрожит...
Одним я все тот же, что — бывший:
Я счастлив еще, что жив.

На родине

Я опять на земле заколдованной,
Возле речки стою речистой.
Через хвою летит на склоны
Луч такой одинокий и чистый.

Все уже изменилось нескладно:
Покосились дома и деревья.
Но какой-то печалью отрадной
Веет так от земли моей древней.

Сколько здесь — отпылало и смерзлось!
Сдулось — вон, пожалелось — крапивой!
Все здесь в пепле, он — чист, как слезы
По беспутному, но — счастливому.

Я все помню, хоть я — не прошлый, -
Оседают и ветры, и скалы,
Только что-то в себе невозможно
Изменить, что — навечно осталось.

То осталось, что словно грезы, -
И не сбудется, и не сбывалось.

Знаю, вера моя — не вернется,
Возвращается — только усталость.

Все равно возвращаюсь под небо,
Где и пустошь пронзается смыслом.
Все равно поклоняюсь пеплу, -
Сквозь него незабудка вышла.

2002 г.